

Translation transformations in the English-Russian translation of T. S. Eliot's poem (the poem "The Hollow Men")

Gorelkina V.

Переводческие трансформации при переводе поэзии Т. С. Элиота с английского языка на русский (на материале поэмы «Полые люди»)

Горелкина В. С.

*Горелкина Вероника Сергеевна / Gorelkina Veronika – студент-магистрант
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, социально-гуманитарный факультет,
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск*

Аннотация: в статье анализируются переводческие трансформации на материале поэмы Т. С. Элиота «Полые люди». Производится подробный разбор поэмы, выделяются особенности перевода с английского на русский язык.

Abstract: the article analyzes translation transformations in a T. S. Eliot's poem "the Hollow Men". A detailed analysis of the poem is introduced, translation features of the English-Russian translation are highlighted.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перевод, анализ.

Keywords: translation transformations, translation, analysis.

Способы перевода художественного текста с одного языка на другой всегда являлись предметом научных дискуссий. Участники этого спора считают перевод необходимым в достижении восприятия иноязычной культуры широкому кругу читателей: «язык воздвигает барьеры, зато сама поэзия дает стимул к их преодолению»; «поэзия любой страны и любого языка пришла бы в упадок и погибла, если бы ее не питала поэзия других народов» [4]. Вместе с тем постоянно подчеркивают трудности переводов и отмечают неудачи, когда авторы, не особо заботясь о переводческой эквивалентности, предполагающей максимально возможную степень сохранения существа оригинала, на свой лад воспроизводят стихотворные тексты. Следование общеизвестной формуле В. А. Жуковского «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах — соперник» [2] нередко приводит к тому, что в процессе перевода создается новое поэтическое произведение, далекое от оригинала с точки зрения метрики, ритмики, лексики и изобразительно-выразительных средств языка — основных способов создания лирического образа. Особенно часто это происходит в том случае, когда текст подлинника труден для восприятия в силу оригинальности художественного метода, фразеологии и стилистики. Именно к такому роду произведений можно отнести поэму «Полые люди» (1925) Т.С. Элиота, американца по происхождению, смелого новатора в области стиха, Нобелевского лауреата и классика западноевропейской (прежде всего — английской) литературы XX в.

Основной целью статьи является выявление переводческих трансформаций при переводе поэзии Т. С. Элиота с английского языка на русский на материале поэмы «Полые люди» (перевод Н.Берберовой).

Прежде чем приступить к решению поставленной задачи, подчеркнем, что критики по причине выделения автором в поэме пяти контрастирующих и одновременно представляющих собой единое целое частей справедливо называют поэму «Полые люди» «пятичастной сюитой». Отметим, что поэма объединяет прежде всего мотив прижизненной смерти и опустошенности человека. Люди, не способные следовать спасительным заветам (давать, сочувствовать и владеть), в конце поэмы превращаются в полых людей. Вместе с тем поэма «Полые люди» — произведение самоценное, обладающее собственными художественными достоинствами, в т. ч. особенной поэтикой.

Итак, основному тексту поэмы предшествуют два эпитафия:

Mistah Kurtz—he dead. - Барин Курц, он помер.

A penny for the Old Guy - Подайте старому пугалу!

Данные предложения не составляют поэтический текст. При переводе первого эпитафия Н. Берберова использовала такой прием как конкретизация: Mistah Kurtz - Барин Курц [5]. В тоже время можем отметить, что переводчик не воспроизвела точный перевод фразы, заимствованной поэтом из романа Дж. Конрада «Сердце тьмы» (так слуга негр на плохом английском языке сообщает о смерти белого мистера Курца, которому одно из племен бельгийского Конго поклонялось как Богу). В английском тексте намеренно допущены две ошибки: написание Mistah вместо Mister (очевидно, транскрипция) и he dead вместо he is dead (пропущен вспомогательный глагол). В связи с тем, что точный перевод эпитафия полностью выполняет свои художественные функции, показывая плохое владение персонажем

английским языком, данный перевод Берберовой считаем нецелесообразным. Нет необходимости и в превращении мистера в «барина Курца», который «помер», поскольку подобный перевод не производит на читателя задуманного автором подлинного текста впечатления. При таком переводе теряется первоначально заложенный смысл, исчезает и сама идея, «своеобразный, — по справедливому мнению Л. М. Аринштейна, — эпилог к жизни Курца — авантюриста, с внешними признаками сильной личности, но духовно опустошенного, бесславно погибшего в Конголезских джунглях» [1].

Для второго эпитафия характерна комплексная трансформация, где мы видим использование целого ряда трансформаций, – добавления, опущения и конкретизации. Добавление проявляется в введении слова «подайте», которого нет в тексте оригинала; опущение - в изымании слова «A renny» при переводе; а конкретизация путем перевода «the Old Guy – пугало» [5]. При переводе второго эпитафия употребление стилистически окрашенного слова «пугало» считаем в данном случае не совсем оправданным. Согласно этимологическому словарю, «слово *guu* стало обозначать чучело Фокса, сжигаемое в годовщину заговора, затем чучело вообще, затем плохо одетого человека, и наконец — любого молодого человека, парня» [6]. Подчеркнем, что точный перевод эпитафия очень важен, поскольку в художественных произведениях они выполняют значимые функции: транслируют особенности содержания, указывают на тему или проблему, отображают авторскую точку зрения и сосредоточивают в себе основную идею. В анализируемой поэме эпитафия способствуют выражению идеи крушения ложных идеалов и утраты духовности, сочетающихся с тоской по смерти и очистительному огню.

Рассмотрим перевод первой строфы поэмы.

В данной строфе переводчик применяет такие трансформации как опущение, добавление. Но более интересным представляется перевод двух следующих строк, выделенных автором графически и в связи с этим образующих отдельную строфу:

Shape without form, shade without colour,

Образ без черт. Тень без движенья.

Paralysed force, gesture without motion;

Бесцветность. Бессилие. Паралич.

Для данных строк характерна комплексная трансформация, использование добавления, перестановки, целостного преобразования. Хотелось бы отметить, что переводчику не удалось сохранить свойственное оригиналу употребление оксюморона — яркого стилистического средства, словесной антитезы, способствующей возникновению неожиданных образов: «shape without form», «paralysed force» и «gesture without motion». Эти самобытные художественные находки помогают очень метко и неповторимо передать сложность и противоречивость изображаемых явлений.

Особый интерес представляет собой перевод второй строфы:

Let me be no nearer

Не позволяйте мне приближаться

In death's dream kingdom

К сонному царству смерти

Let me also wear

Дайте мне носить

Such deliberate disguises

Подобающую здесь одежду:

Rat's coat, crowskin, crossed staves

Рыбий мех, воронья перья, палка

In a field

с перекладной,

Behaving as the wind behaves

В чистом поле пугалом стоять:

No nearer—

Куда ветер - туда и я!

Not that final meeting

Не пускайте меня,

In the twilight kingdom

Не пускайте на последнее свидание

В сумеречное царство

Данная строфа имеет кольцевую композицию: просьба (предположительно, к Всевышнему) об отдалении смерти, выраженная лирическим героем в первых двух строках, повторяется в заключительных. Значимость сказанного подчеркнута графически: в целях сосредоточения особенного внимания читателей последние две строки автором намеренно отделены от предыдущего текста пробелом. С учетом сказанного перевод этих строк из процитированного фрагмента нельзя признать успешным: у Н. Берберовой эквивалентность перевода прослеживается в первых двух строках. Среди переводческих трансформаций отметим замену (*be nearer* - приближаться), комплексная трансформация – замена; перестановка; добавление (*Behaving as the wind behaves* - Куда ветер - туда и я!) [5]. Не очень

адекватный перевод строк, в которых речь идет о просьбе «носить нарочитые личины»: «рыбий мех, вороньи перья, палка с перекладиной». Хотя в оригинале мы видим: «Rat's coat, crowskin, crossed staves». В целом перечисление указанных предметов должно помочь читателю создать в своем воображении изображение человека в образе «огородного пугала». Подчеркнем, что типичное английское пугало имеет своими атрибутами мертвых крыс, птиц и других животных.

Следует обратить особое внимание на перевод метафоры, которую использует автор в четвертой части поэмы, с помощью которой поэт изображает путь следования к сумрачному царству смерти: «This broken jaw of our lost kingdoms» (букв.: «эта сломанная челюсть наших потерянных царств»). Н.Берберова перевела данную метафору на русский язык таким образом: «лежат разбитые кости наших погибших царств», применяя конкретизацию (лежат), замену (jaw - кости) [5]. Мы считаем, что данный перевод фразы нельзя считать обоснованным, удачным и приемлемым. Поскольку в одном из комментариев к анализируемому произведению [3] мы обнаружили верное, на наш взгляд, утверждение о том, что «сломанная челюсть» выступает как «символ невозможности коммуникации», доказательством чему служит наличие «многих толкований — от библейского Самсона с его ослиной челюстью до антропологии (многие племена верят, что дух мертвых живет в их челюстных костях)».

В пятой части поэмы самым важным является перевод последнего четверостишия:

This is the way the world ends	Так пришел конец вселенной,
This is the way the world ends	Так пришел конец вселенной,
This is the way the world ends	Так пришел конец вселенной,
Not with a bang but a whimper.	Да не с громом, а со всхлипом!"

Поэма завершается изображением конца света, угасания мира на земле, категоричностью пророческого голоса, звучащего в тройном рефрене и антитезе. Важно отметить, что здесь наблюдается явное противопоставление Апокалипсису: «Мир не сгорит в пламени Армагеддона, а медленно угаснет. Поэтому «whimper» — не всхлип (краткое действие), а хныканье (долгий процесс)» [1]. В данном случае точнее всего выполнит функции подстрочный перевод. Н.Берберова использует следующие приемы: замена (ends - пришел конец), перестановка (This is the way the world ends - Так пришел конец вселенной), добавление [5].

В заключение отметим, что поэма «Полые люди» написана верлибром (свободным стихом), ритм построен по преимуществу на чередовании двухударных и трехударных строк, вместе с тем в четырех частях поэмы встречаются рифмы (последняя строка строфы созвучна одной из предыдущих). По причине сказанного во многих указанных нами выше случаях не было необходимости заменять эквивалентный перевод того или иного английского слова на русский другим, часто далеким от замысла писателя.

Литература

1. Англ. текст здесь и далее цит. по: Элиот Т. С. Избранная поэзия: Поэмы, лирика, драма, поэзия. СПб., 1994. С. 140.
2. Жуковский В. А. О басне и баснях Крылова // Жуковский В. А. Собр. соч.: в 4 т. М.;Л., 1960. Т. 4. С. 410.
3. Люпус Томас Элиот. Полые люди: коммент. к пер. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi.ru/2009/01/08/1601>.
4. Элиот Т. С. Нобелевская речь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.commencement-speeches.ru/?p=377>.
5. Элиот Т. С. Полые люди (в переводе Н. Берберовой) [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/tomas_eliot/polie_lyudi___nina_nikolaevna_berberova.html#0. (Дата обращения: 10.05.2016).
6. Этимологический словарь: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=guy>. (Дата обращения: 10.05.2016).
7. Eliot T. S. The Hollow men [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shmoop.com/hollow-men/poem-text.html>. (Дата обращения: 07.05.2016).